

Он родился в Смоленске в семье священника 16 марта 1884 г. (по новому стилю). Саша Беляев с детства любил читать приключенческую литературу, особенно Жюль Верна. А его детской мечтой было научиться летать. Однажды он попытался взлететь, привязывая к рукам... веники. А в один прекрасный день Саша взял самодельный зонтик и прыгнул с крыши сарая. Расшибся, повредил спину. В середине 20-х годов этот ушиб давал о себе знать, спина постоянно болела, он был парализован на месяцы... Саша был непоседливым ребенком. Одна из его детских шалостей закончилась травмой глаза с ухудшением в дальнейшем зрении.

В 1901 г. он окончил духовную семинарию, однако священником не стал. В Ярославле поступил в юридический лицей, одновременно учился в консерватории по классу скрипки. После окончания лицея, он вернулся в Смоленск.

Круг его интересов был широк. Беляев изготавливал планеры и летал на аэроплане, играл на фортепиано и на скрипке в цирке, занимался фотографией и играл в любительских спектаклях, любил живопись и рисовал декорации для театра. Он был присяжным поверенным в суде, занимался журналистикой. В 1923 г. приехал в Москву, публиковал в журналах "Всемирный следопыт", "Вокруг света", "Борьба миров", "Знание – сила" фантастические рассказы и повести. Иногда Александра Беляева называют "советским Жюлем Верном". Как и у его французского коллеги, произведения Беляева не чистая выдумка, они опираются на научную основу.

В возрасте 35 лет он заболел туберкулезным плевритом. Лечение было неудачным, возник туберкулез позвоночника, осложненный параличом ног. Шесть лет был прикован к постели, из них три года провел в гипсе. Постоянно носил специальный скрывающий корсет. На время он победил болезнь. В поисках специалистов, которые помогли бы ему вылечиться, переезжает в Ялту. В Ялтинской больнице начал писать стихи. Выйдя из больницы, работал воспитателем в детском доме, инспектором по делам несовершеннолетних в уголовном розыске, где организовал фотолaborаторию, библиотекарем.

В 1928 г. он переехал в Ленинград и стал профессиональным писателем. Затем обострение болезни заставило его переехать в Киев. В 1930 г. от ме-

Болезни великих

Хотя человек и не птица...

Минуло 70 лет со дня смерти писателя-фантаста Александра Беляева

нингита умерла его 6-летняя дочь, вторая дочь заболела рахитом, у самого писателя произошло обострение спондилита. В 1931 г. Беляев вернулся в Ленинград. Состояние его здоровья ухудшилось, но он продолжал писать.

В начале Великой Отечественной войны Беляев жил под Ленинградом в Пушкине. Перенес операцию и поэтому не смог эвакуироваться из города, когда подступили немцы. 26 июня 1941 г. в газетной статье он писал: «Наша армия докажет врагу, что рабочие и крестьяне, из которых она состоит, умеют не только строить заводы и фабрики, но и разрушать «фабрики войны». Увы, до победы над фашистской Германией Беляев не дожил. Он умер от голода в оккупированном немцами Пушкине, его жену и дочь фашисты депортировали в Польшу.

отверстия в стекле шли, соединившись уже попарно, трубки к баллонам. Более толстая трубка выходила из горла и сообщалась с большим цилиндром. Цилиндр и баллоны были снабжены кранами, манометрами, термометрами и неизвестными Лоран приборами».

Из разговора головы профессора Дууэля с молодым врачом Мэри Лоран, приглашенной на работу в лабораторию профессора Керна, «... Я расскажу вам один случай, происшедший со мной. Как-то я был в лаборатории один. Вдруг в окно влетел большой черный жук с клешнями у головы. Откуда он мог появиться в центре громадного города? Не знаю. Может быть, его завез авто, возвращавшийся из загородной поездки. Жук покружил надо мной и сел на стеклянную доску моего столика, рядом со мной. Я, скосив глаза, следил за этим отвратительным насекомым, не имея возможности сбросить его. Лапки жука скользили по стеклу, и он шурша, медленно приближался к моей голове. Не знаю, поймете ли вы меня... я чувствовал всегда какую-то необычайную брезгливость, чувство отвращения к таким насекомым. Я никогда не мог заставить себя дотронуться до них пальцем. И вот, я был бесилен даже перед этим ничтожным врагом. А для него моя голова была только удобным местом для взлета. И он продолжал

медленно приближаться, шурша ножками по стеклу. После некоторых усилий ему удалось зацепиться за волосы бороды. Он долго барахтался запутавшись в волосах, но упорно поднимался всё выше. Так он прополз по сжатым губам, по левой стороне носа, через прикрытый левый глаз, пока, наконец, добравшись

явление, а болезнь, являющаяся результатом отравления гипнотоксинами: это особые яды, которые выделяет мозг при своей работе. Отравленный этими ядами, человек засыпает, то есть заболевает. Когда человек спит, мозг не вырабатывает новых токсинов; за это же время организм уничтожает токсины,

до лба, не упал на стекло, а оттуда на пол.

Пустой случай! Но в том настроении, в котором я находился, он произвел на меня потрясающее впечатление...»

В уста профессора Дууэля Беляев, по всей видимости, вложил воспоминания о том времени, когда сам он долгое время лежал в гипсе. В статье «О моих работах» Александр Романович писал: «Могу сообщить, что «Голова профессора Дууэля» – произведение в значительной степени... автобиографическое. Болезнь уложила меня однажды на три с половиной года в гипсовую кровать. Этот период болезни сопровождался параличом нижней половины тела. И хотя руками я владел, всё же моя жизнь сводилась в эти годы к жизни «головы без тела», которого я совершенно не чувствовал, – полная анестезия. Вот когда я передумал и перечувствовал всё, что может испытать «голова без тела»...»

Врачи и биологи часто становились героями произведений Александра Беляева. Большой писатель старается жить полноценной жизнью: он изучает иностранные языки, интересуется последними достижениями науки, новейшей техникой, биологией, медициной, историей. Профессор Вагнер – герой цикла рассказов «Изобретение профессора Вагнера». В рассказе «Человек, который не спит» профессор Вагнер утверждает: «Сон – совсем не нормальное

накопившиеся за рабочий день. Таким образом, поспав, человек выздоравливает, но – увы! – чтобы опять заболеть к вечеру, и он опять принужден ложиться в кровать. Разве это не ужасно?!»

Профессор Вагнер изобретает свой чудо-препарат антигипнотоксин, он не спит и работает почти целые сутки. Препарат он принимает вместе с пищей. В другом рассказе «Чертова мельница» профессор изобрел антигипнотоксин усталости, он отрезал у трупов руки и ноги и обеспечил их питанием особым физиологическим раствором, близким по составу к крови, и стали человеческие мышцы машинами, управляющими мельницей. В рассказе «Амба» у погибшего человека извлечен мозг, позже в рассказе «Хойти-Тойти» он будет пересажен в африканского слона, который стал работать в цирке.

Последний фантастический роман Беляева «Ариэль», главный герой которого умел летать. Что это? Осуществление его детской мечты, хотя бы в фантастическом романе? Как знать...

Не все произведения Александра Беляева интересны сегодня, спустя несколько десятилетий после их написания. Но такие научно-фантастические книги, как «Ариэль», «Человек-амфибия», «Властелин мира» и многие другие, будут читать еще не одно поколение юношей и девушек.

Андрей ВУКОЛОВ.

Москва.

Имена и судьбы

Абстракции доктора Габо

Он утверждал, что его руками творит великая природа

В этом году исполняется 35 лет со дня смерти (1890-1977) интересного художника-авангардиста Наума Габо. Практически неизвестный до недавнего времени на своей родине, в России, он получил широкое признание за рубежом. И работы скульптора есть во многих музеях Западной Европы и Америки. Между тем Наум Абрамович Певзнер – таково его настоящее имя – родился в Брянске.

Мало кто знает, что больше 100 лет назад Наум Певзнер стал студентом медицинского факультета Мюнхенского университета и позднее в своем творчестве не раз обращался к медицинской тематике, а полученные во время учебы знания по анатомии и болезням человеческого организма сослужили ему добрую службу в серьезном занятии художественным творчеством.

...Мой покойный друг терапевт Владимир Кондратов много сил и времени потратил когда-то на изучение жизни и творчества этого незаурядного человека. В своей домашней библиотеке он собрал, пожалуй, всё, что можно было найти в то время в бывшем СССР о Науме Габо. Под его влиянием и я занялся изучением жизненного и творческого пути своего именитого земляка. И вот что удалось узнать. Оказывается, если посчитать – 105 лет назад (круглая дата), подростка исключили из брянской школы за не слишком любезные стихи в адрес директора, а потом даже ненадолго арестовали за распространение среди рабочих нелегальной литературы. К сожалению, не удалось установить, с чем был связан отъезд будущего скульптора за границу, но документально установлено, что в 1910 г. уроженец Брянска занялся серьезным изучением медицины в престижном немецком универ-

ситете. Тогда же начались и его занятия живописью и скульптурой. Чтобы отличить себя от брата Антуана, он и взял себе псевдоним – Габо.

После октябрьского переворота Наум Габо долго жил в Москве, работая одно время даже в отделе изобразительного искусства при тогдашнем Наркомпросе. К той поре он стал настоящим поборником авангардного искусства, представляя публически совсем неожиданные своеобразные конструкции из геометрических фигур. А чтобы зрители смогли лучше понять суть нового творческого метода, вместе с братом выпустил в 1920 г. «Реалистический манифест». Во время учебы в МГУ им. М.В.Ломоносова мне удалось познакомиться с этим трудом.

«Я говорю о своем произведении, – писал он, – что его могла бы создать природа, но не создала. Однако природа делает это через меня, а я создан природой.

Произведение абстрактно только в своем методе...»

В 1922 г. Наум Габо выехал за границу для организации отдела абстрактного искусства на советской выставке в Германии. К тому времени он уже получил широкую известность, однако плюрализм в искусстве в его родной стране начал потихоньку сходить на нет. Достаточно сказать, что именно тогда был создан печально известный цензурный комитет – Главлит. Понятно, что ни о каких новых «реалистических манифестах» не могло быть и речи.

Оставшись в Германии, Наум Габо жил с тех пор во Франции и Англии, потом перебрался в США. В Советском Союзе он смог побывать лишь в 1962 г., полвека назад (еще одна круглая дата).

Мне, к сожалению, только в репродукциях удалось познакомиться с работами своего именитого земляка. Эти необыкновенно красивые скульптуры, которые он

создавал из мерцающих, переливающихся различными цветами нитей, несут, как пишут критики, «ощущение полноты времени и бесконечности мира...» Как правило, конструкции Наума Габо абстрактны, однако одну из них даже называют «Мадонной XX века».

Доктор и скульптор прожил долгую жизнь, стал лауреатом престижнейших премий, членом Королевской академии искусств в Стокгольме, одним из 50 членов Американской академии литературы и искусства. А совсем недавно исполнилась мечта моего покойного друга: в Брянске начали проводить фестивали современного искусства им. Николая Рославца и Наума Габо. (Н.Рославец – уроженец села Душатино Суражского уезда Брянщины, в свое время ректор Харьковского музыкального института. К сожалению, надолго забытый земляками, и лишь в 1985 г. на Брянщине состоялось первое исполнение музыкальных произведений.) Так что будем надеяться, имя великого авангардиста Наума Габо по праву займет отныне свое место среди известных людей России.

Василий ШПАЧКОВ,
с.б. корр. «МГ».

Брянск.